

ПРОБЛЕМА СУЩЕСТВОВАНИЯ ПСЕВДОПРАВОСЛАВНОГО КИНО В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: В статье рассматривается актуальная проблема псевдо-православного кино, способного внушить массовому зрителю ложные представления о православном образе жизни, о сути христианской веры. Нередко такие картины (в качестве примеров приводятся мини-сериал «Спасайся, брат» А. Сиверса, «Герасим» Р. Мусаева, «Настоятель» А. Назикяна, мини-сериал «Охотники за иконами» С. Попова и др.) являются прецедентными текстами. Парадоксально, что жанр этих кино- и телеработ, размещенных на интернет-сайтах под рубрикой «Православное кино», определяется как боевик.

Ключевые слова: псевдоправославное кино, боевик, христианская этика и эстетика, духовность, насилие.

Цитирование: Оксаныч С.Ю., иерей. Проблема существования псевдоправославного кино в современной культуре // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2021. Вып. 3 (20). С. 116-126.

Сведения об авторе: Оксаныч Сергей Юрьевич, иерей – магистр богословия (Россия, Оренбург). E-mail: oksanuch2012@mail.ru

Поступила в редакцию 29.10.2021

Принята к публикации 01.12.2021

В наше время появляется большое количество кинофильмов, которые на различных интернет-сайтах помещены в рубрике «Православное кино». В аннотациях при этом кратко пересказывается сюжет кинокартины, где главное действующее лицо – священник, или монах, или просто благочестивый мирянин. В отличие от «современного <массового англоязычного> кинематографа <, в котором> наметились две противоречивые тенденции: одна

направлена на разрушение образа священника, другая, наоборот, направлена на создание положительного образа священника» [1, с. 73-77], в российском массовом псевдоправославном кино не всегда, но чаще всего главный герой – образ положительный, но очень утрированный.

Нередко такие картины являются прецедентными текстами. Все эти работы, безусловно, создаются на православную тему, что и ставится во главу угла при определении их жанра. Однако, несмотря на внешние атрибуты (образ храма, священника, ищущего истину мирянина и пр.), многие из громко объявленных православными фильмов таковыми не являются. Время появления подобных кино-текстов – 2000-е, 2010-е годы. К ним можно отнести мини-сериал «Спасайся, брат» А. Сиверса, «Герасим» Р. Мусаева, «Настоятель» А. Назикяна, мини-сериал «Охотники за иконами» С. Попова и др.

Очень сложно в современном кинематографе представить христианскую этику в соотнесенности с христианской эстетикой. Ярким примером, иллюстрирующим это утверждение, является четырехсерийный мини-сериал «Спасайся, брат» режиссера Антона Сиверса. Об этом кинотексте нельзя однозначно сказать, является ли он в полном смысле слова православным, несмотря на кажущуюся внешнюю очевидность его «православности»: в нем есть мотив храма, патриархальной уединенной жизни, мотив чистой совести и веры, но есть и эпизоды драк, бандитских разборок, разврата, выписанные зачастую подробно.

Сюжет сериала достаточно прост: за два месяца до амнистии из лагеря бежит заключенный Егор Суров, переживающий семейную драму, случайно он находит приют в православном скиту у иеромонаха Арсения, бывшего афганца, а затем монах сопровождает беглеца в его город, дабы тот не совершил черное дело – месть. За Егором организуется погоня по инициативе коррумпированного начальника полиции.

После того как отец Арсений заступается за девушку Клаву, возвращаться домой ей становится опасно, и у героев появляется

попутчица. Возможно, рассуждает Клава, в городе найдется для нее работа и она перестанет заниматься проституцией. В фильме сочетаются черты различных жанров: боевика, детектива, лирического кино, комедии. Эпизоды, позволяющие отнести фильм к боевику, то есть сцены драк и погонь, не православные по своей сути, хотя некоторые драки совершаются с целью защиты ближнего, а другие – свидетельство суровой аморальной действительности. Однако с точки зрения христианства они не эстетичны и многочисленны. Сам факт, что монах сопровождает заключенного и ввязывается в драки, хотя и справедливые, настораживает верующего зрителя, понимающего, что такое бывает редко в реальной жизни и что для монаха участие в побоищах, бегство от преследователей – огромное искушение.

При том, что в идейном плане в фильме ничто не противоречит христианству, однозначно назвать его эстетику христианской сложно. Сравним: «Христианская эстетика – это эстетика красоты Божественной Любви. Все, что несет на себе отпечаток и дух этой Любви, – эстетично с христианской точки зрения. Христианская эстетика – эстетика „позитива“ и созидания, эстетика преобладания духовного над плотским» [2].

В сериале много «плотских» моментов: отталкивает зрителя эпизод, в котором Клава пытается соблазнить монаха; в этот момент начинаешь серьезно сомневаться, выдержит ли он искушение. Возможно, ситуация эта жизненная, но, стремясь показать правду жизни, режиссеру не удается органично соотнести ее с православной эстетикой, согласно которой в тексте возможен лишь скупой рассказ о грехе с назидательной целью.

Малейшее живописание греха разрушает целостность православного текста. По этому поводу протоиерей Игорь Прекуп говорит: «Если безвкусица произведения нейтрального в религиозном отношении воспринимается отрицательно, вызывая соответствующие эмоции в адрес автора (творческого коллектива, студии и т.п.), то бездарность автора, заявляющего о своем христианстве, или безвкусица произведения, претендующего на христи-

анское содержание, – это соблазн и повод для хулы на Церковь» [Там же].

Рассмотрим еще один пример кинокартины, которая тематически относится к православному кино, но с точки зрения жанровой принадлежности, композиционных и характерологических особенностей таковой не является.

Сюжет сериала «Охотники за иконами», снятого режиссером Сергеем Поповым, намного более прост, чем сюжет одноименной книги Ю. Короткова.

Его фабула – одна из разновидностей событий книги В. Обручева «Плутония»: герои из привычной реальности попадают в другую, причем вполне реалистичную, однако это затерянный мир. Московский художник со звучным прозвищем Бегун (актер Андрей Смоляков), скупщик и ценитель древних икон, узнает от начальника из органов по прозвищу Пинчер (актер Анатолий Васильев) о том, что в глухих сибирских местах может существовать поселение Белое озеро, по легенде, там, вдали от цивилизации, хранится икона «Спас Ярое Око», за которую можно выручить большие деньги. В деньгах заинтересован в первую очередь некогда честный и неподкупный, а теперь корыстный и жестокий Пинчер. Именно он отряжает Бегуна и его «помощника» Рубля на это опасное дело – розыск и похищение иконы. Героям действительно удается обнаружить отделенное от внешнего мира, изолированное поселение, которого нет на карте. Поначалу и Рубль, и сам Бегун одержимы страстью наживы, но Бегун, он же Дима, человек искусства, художник-реставратор, пожив в Белом озере, начинает понимать, что похищение иконы – грех, и перерождается духовно.

Как того требует жанр приключений, Дмитрий влюбляется в аборигенку, нравственно чистую девушку Неждану (актриса Светлана Ходченкова), просватанную за местного охотника Еремея, и лучшая сторона его натуры побеждает. В свою очередь, сребролюбивый Рубль (актер Дмитрий Дюжев), человек с говоря-

щим прозвищем, приобретает друга в лице полоумного Аркашки (актер Вадим Демчог), которого в конце предает, оставляя одного.

Все в деревне любят Аркашку, считая юродивым. Но это безумное доброе существо быстро разворачивается, подружившись с «цивилизатором-компрачиком» – Рублем, настоящее имя которого – Лева. Он играет с новым другом в карты, на их обороте изображены обнаженные женщины, познает жестокость – в порыве гнева Рубль избивает Аркашку за пошлость, которой сам же и научил. Поняв стремление Левы покинуть уединенное местечко, где живет община староверов, дурачок тоже намеревается уехать, дабы посмотреть другой мир – цивилизацию. А друг бросает его, предает.

Нечестность Бегуна и Рубля раскрывается: после того как второй крадет икону и бежит с ней (при этом погибает от рук Аркашки, защищавшего Рубля, старовер Петр, надежда общины, будущий священник), Бегун-Дмитрий всенародно просит прощения и признает свою вину. Затем Дмитрий и давший обет молчания старовер Еремей по всей Москве ищут икону, а их преследует следователь Пинчер. Дело осложняется тем, что на руках у Дмитрия оказывается сын-подросток.

В последних двух сериях страсти накаляются, напряжение возрастает, что особенно не соотносится с понятием православного фильма. В завершающей серии Дмитрий, его сын и Еремей, уходя от погони, возглавляемой коррумпированным «кагэбэшником», отобстрела с иконой на руках, по очереди прыгают с моста в проходящий внизу состав полувагонов, прилетают на вертолете в тайгу и еще там кружат от погони. Еремей погибает, спасая товарищей, счастливый, что икона возвращается домой. Погибает и кровавый Пинчер, «оборотень в погонах». Но заканчивается эта история вполне оптимистично: главный герой и его сын живы, получили прощение, Бегун соединяется с Нежданой.

Фильм можно назвать интересным, остросюжетным, о чем свидетельствуют и многочисленные отзывы зрителей в интернете. Но возникает вопрос, является ли он православным. Выделим некото-

рые черты, которые заставляют сомневаться в православном характере кинофильма.

Несоответствия реальной российской действительности делают фильм авантюрным, ставят под сомнение серьезность дискурса (имеется в виду не фантастичность как особый художественный прием, а несоответствие установке на документальную точность названий населенных пунктов – художественная небрежность).

В этом фильме много неточностей, в том числе географических, что подтверждает и отзыв кинолюбителя, знающего географию. Вот одна из таких неточностей: «Немой Еремей в течение зимнего периода дважды приходит по тайге из Белоозера в Букачачу, продает шкуры и на вырученные деньги закупает для деревни продовольствие и самые необходимые товары. Воистину Еремей непревзойденный чемпион, способный дать фору любому Рэмбо и Федору Конюхову, раз уж регулярно проделывает от двух с половиной до трех тысяч километров по заснеженной тайге в течение какого-то полугода. Еще и со шкурами туда, еще и с продуктами и хозяйскими для всей деревни обратно» [3].

Житель Белого озера охотник Еремей не может лететь на самолете – он не проходит регистрацию только потому, что на нем нательный крест из металла. Поскольку действие происходит в наше время, этот факт представляется совершенно нереальным.

Река Витим, в устье или русле которой находится деревня (?), протекает не по территории Забайкалья, а втекает в Ангару; кассирша в аэропорту Читы продает Дмитрию и Еремею билеты без регистрации – все это не соответствует реальной действительности. Машинист государственного поезда за деньги соглашается ехать быстро до Байкала и т.п. Внимательный кинолюбитель задается вопросом: «Зачем сыпать вполне конкретными названиями местностей, наспунктов и водоемов, изображая эдакого знатока далеких уголков своей Родины, если не удосуживаешься не только уточнить их истинное местонахождение, что в общем-то проще простого, но и в течение двух серий перемещаешь несчастную деревню из верховья реки в ее устье» [Там же].

Герои часто неоправданно рискуют. Дмитрий, его сын Павлик и Еремей в минуту опасности прыгают с моста на движущийся поезд. Мать Павлика, страстно переживающая за него, видящая его привязанность к отцу, которого всегда нет рядом, в итоге уезжает с новым мужем в Америку, «на полгода» оставив ребенка с бывшим супругом, человеком, как она считает, неблагонадежным. Мальчик, преданный отцу, ни во что не ставит мать, рвет паспорт перед самым вылетом в Америку.

Частые мотивы фильма – драки, погони, убийства. Из-за Рубля погибает старовер Петр, пытающийся спасти икону, следовательно совершает жестокие убийства – на его счету жизни его помощника Вадима, Рубля, главы мафии Царевича. За Дмитрием с Павликом и Еремеем гонится огромный отряд спецназа, когда те прыгают на поезд, на них обрушивается град пуль. Подобные ситуации не единичны в фильме. Когда герои приезжают из Сибири в Москву, дабы спасти икону, Бегун говорит старообрядцу Еремее: «Добро пожаловать в ад». Режиссеру хорошо удается показать ад, но вряд ли это является целью православного кино.

Хотя в кинофильме немало светлых моментов и характеров, например, изображения идиллической жизни патриархальной общины, северной природы, раскаяние Бегуна, сцена прощания Бегуна и Еремея, возвращения Бегуна к Неждане, воспоминания Рубля об Аркашке перед смертью и т.д., – они составляют лишь одну четвертую часть картины. При этом зло очень относительно приражается добру, оно самодостаточно и довлеет над добром.

Таким образом, кинофильм «Охотники за иконами», как и «Спасайся, брат», при всей его привлекательности для массового зрителя не является православным.

Проанализируем еще один кинофильм – «Настоятель» режиссера Армена Назикяна, названный на различных интернет-сайтах как «Православный художественный фильм», чей жанр, как это ни парадоксально, определяется как «боевик, драма».

Сюжет киноленты строится как детективный. В автокатастрофе погибает настоятель церкви Николая Чудотворца отец Михаил, при этом читатель понимает, что катастрофа подстроена. В город приезжает новый настоятель – отец Андрей, сразу сталкиваясь с бандитскими разборками. Настоятелю противостоит Егор Дмитриевич Агафонов, «хозяин города», жестоко расправляющийся с каждым, кто встает на его пути: с Ромой, торгующим «паленой» водкой, с не любящей его Катей, с отцом Андреем, не желающим отдать церковный склад под его продукцию, которой оказывается героин. Именно Агафонова, по словам следователя, отец Михаил «выгнал за неделю до своей смерти».

Главный герой отец Андрей на многие вопросы отвечает: «На все воля Божья». Эта фраза – лейтмотив фильма, и кажется, что кинокартина действительно создана в православном духе. Отец Андрей отвращает от дурного пути подростка Гришку, действуя на него личным примером, заступается за его мать Катю. Но его отношения с многочисленными прихожанами, обитателями монастыря практически не показаны: хотя в фильме присутствуют кадры в храме и два раза звучит проповедь, кадры эти теряются на фоне многочисленных бандитских разборок, сцен с ножом и огнестрельным оружием. Новый батюшка обладает чертами былинного богатыря: он непобедим и физически силен.

Однако зритель долгое время не понимает, настоящий батюшка перед ним или замаскированный следователь. Участие отца Андрея в кулачном бою в питейном заведении, чрезмерная дружеская привязанность к врачу Кате, наколки на теле, которые периодически кто-нибудь из героев замечает случайно, – все эти факты заставляют сомневаться в том, что герой облачен в священный сан. На вопрос в баре: «А вам разве не положено рясу носить?» – герой отвечает очень двусмысленно: «Положено носить то, в чем удобно».

Приведем интернет-отзыв об этом кинофильме, который является очень показательным: «Конечно, Добро побеждает Зло – это правильно. Я задумалась об орудии, о самом Настоятеле. Если бы он

в прошлом был солдат-снайпер, спецназовец или кто-то еще, был на войне и убивал по необходимости: Родина послала, и либо ты, либо тебя. Тут все понятно. Но он махровый уголовник, на его руках кровь убиенных... То есть убивать для него дело привычное. Думаю, что, покаявшись, этот человек должен был занимать в церковной иерархии низшую ступень, чтобы служением только начать приближаться к искуплению. <...> Судя по возрасту главного героя, с момента его нравственного перерождения прошло очень мало времени – а он уже настоятель. В общем, как боевик – да, смотрится хорошо, герой всех победил. Идея и призывы защищать слабых тоже понятны. Но вот с вопросом религии мне не понравилась трактовка... Мне не хватило тонкости и деликатности обхождения с божественным и духовным» [4].

Подобных фильмов, в которых не хватает тонкости в интерпретации православной темы, в современном кинематографе, действительно большое количество. Часто они снимаются в очень короткие сроки, как картина Р. Мусаева «Герасим» (2017 год), признанная многими кинозрителями как чрезмерно утрирующая жизнь не только истинных христиан, но и преступного мира.

Таким образом, существование псевдоправославного кино – это серьезная проблема. Христианские атрибуты в таких произведениях маскируют иной, неправославный образ жизни, добро в них лишь условно торжествует над злом, а зло очень красочно и всеильно. Очень важно, чтобы священник направлял свою паству и в вопросе просмотра кино, проводил беседы и кинолектории, занимаясь вне-литургической, или миссионерской, деятельностью.

Литература

1. Бояршинова, Е.Б. *Стереотипы трактовки образа священнослужителя в современном массовом англоязычном кинематографе* / Е.Б. Бояршинова, В.В. Гаах // *Мир образования – образование в мире*. – 2010. – № 3(39). – С. 73-77.

Сизутин, А. Существует ли православное кино? – Текст : электронный // Правмир.ру : сайт. – URL: <https://www.pravmir.ru/что-такое-православное-кино/> (дата обращения: 15.10.2019).

Киноляпы. – Текст : электронный // ЖЖ. Живой журнал : сайт. – 2013. – №7. – URL: <https://dsbalandin.livejournal.com/100049.html>.

Отзывы о кинофильме «Настоятель». – Текст : электронный // Кинотеатр : сайт. – URL: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/87851/forum/> (дата обращения: 26.02.2020).

Priest Sergij Oksanych

THE PROBLEM OF THE EXISTENCE OF PSEUDO-ORTHODOX CINEMA IN MODERN CULTURE

Abstract: The article deals with the actual problem of pseudo-Orthodox cinema, which can inspire the mass audience with false ideas about the Orthodox way of life, about the essence of the Christian faith. Often such movies (as examples are the mini-series “Save yourself, brother” by A. Sievers, “Gerasim” by R. Musaev, “The Abbot” by A. Nazikyan, the mini-series “Hunters for Icons” by S. Popov, etc.) are precedent texts. Paradoxically, the genre of these films and TV works posted on Internet sites under the heading “Orthodox Cinema” is defined as an action movie.

Key words: pseudo-Orthodox cinema, action movie, Christian ethics and aesthetics, spirituality, violence.

References

1. Bojarshinova E.B., Gaah V.V. Stereotipy traktovki obraza sv-jashhennosluzhitelja v sovremennom massovom anglojazыchnom kinematografe [Stereotypes of interpretation of the image of a clergyman in modern mass English-language cinema]. In *Mir obrazovanija – obrazo-*

vanie v mire [The world of education – education in the world]. 2010, no. 3 (39), pp. 73-77.

2. Sigutin A. Sushhestvuet li pravoslavnoe kino? [Does Orthodox cinema exist?] [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.pravmir.ru/chto-takoe-pravoslavnoe-kino/> (accessed: 15.10.2019).

3. Kinoljapy [Movie clips] [Electronic resource]. Mode of access: <https://dsbalandin.livejournal.com/100049.html>.

4. Otzyvy o kinofil'me «Nastojatel'» [Reviews of the movie “The Abbot”] [Electronic resource]. Mode of access: <https://www.kino-teatr.ru/kino/movie/ros/87851/forum/> (accessed: 26.02.2020).